

Крупные экономики Азии в глобальных трендах развития

Китай, Индия и Япония заняли высокие места в мировой экономике. Но их роль в мире в ближайшие десятилетия активно обсуждается, и не все возможные сценарии выглядят беспроблемными. В данной статье рассматриваются некоторые важные аспекты промышленного, инновационно-технологического и финансового развития трех названных стран.

В промышленном развитии анализируется роль крупных стран Азии в мировой материальной добыче, а также их быстрый прогресс в наращивании обрабатывающих производств. В инновационно-технологической сфере рассматриваются некоторые особенности национальных инновационных систем и достигнутые на сегодня результаты, а также некоторые проблемы. В финансовом развитии исследуется соотношение между темпами роста ВВП и рыночной капитализации, перспективы изменения макроэкономической ситуации и применяемых инструментов монетарной политики.

Во всех этих аспектах так или иначе присутствует вопрос о встраивании Китая, Индии и Японии в глобальные тренды развития. Будет ли тренд падения роли обрабатывающей промышленности в мировом ВВП и занятости ограничителем несомненных успехов трех стран в этой сфере экономической деятельности или он лишь выявляет перспективную специализацию этих стран (особенно Китая и Индии) в международном разделении труда? Насколько три страны готовы включиться в технологическую гонку на глобальных направлениях инноваций? Будет ли опыт США в области количественного смягчения активно использован Японией, а впоследствии Китаем и Индией? Эти актуальные вопросы заслуживают всестороннего исследования и до некоторой степени анализируются в данной статье.

Промышленное развитие

Добывающая промышленность. Имеет большое значение как ресурсная база развития трех стран и как фактор их значительного влияния на состояние мировой экономики. По прогнозу министерства энергетики США, потребление энергии с 2010 по 2040 гг. в мире вырастет на 56%. На Китай и Индию будет приходиться половина этого прироста¹.

Потребление энергоносителей и других видов сырья в этих странах значительно. В этой связи возникает вопрос о модели материальной добычи (полезные ископаемые + биомасса), сложившейся за последние десятилетия.

Таблица 1

Население, ВВП и материальная добыча в % от соответствующего мирового показателя²

	Население (% от мирового показателя)		ВВП (% от мирового показателя)		Материальная добыча (% от мирового показателя)	
	1980 г.	2006 г.	1980 г.	2006 г.	1980 г.	2006 г.
Китай	22,24	19,81	1,34	6,11	5,89	12,53
Индия	15,53	17,47	0,85	1,86	2,75	5,27
Индонезия	3,41	3,47	0,33	0,58	1,13	3,10
Япония	2,63	1,94	15,51	13,47	2,33	1,48
США	5,21	4,59	28,48	30,12	22,21	18,15

Из данных таблицы видно, что Китай, Индия и Индонезия образуют группу крупных стран Востока, которые быстро наращивают свою долю в мировой материальной добыче и демонстрируют заметный ее рост в абсолютном выражении. Однако по показателю интенсивности добычи (кг на 1 USD 2000 г.) ситуация в этих странах различается. В Китае и Индии имеет место стабильный тренд снижения данного показателя. У Китая он выражен сильнее, так что за период 1980–2006 гг. интенсивность добычи снизилась с 14 до 5 кг/USD 2000, в то время как в Индии снижение составило с 10 до 7 кг/USD 2000. В Индонезии рассматриваемый показатель снижался до середины 1990-х гг., когда он составил менее 8 кг/USD 2000, затем вырос до почти 14 кг/USD 2000.

В основе таких тенденций лежит несколько факторов. Во-первых, углеводородная интенсивность обычно растет на ранних стадиях индустриализации, на более поздних она стабилизируется и начинает падать. Объясняется это тем, что страны, достигшие определенного уровня развития, стремятся избавиться от «грязных» отраслей экономики. Обычно такие отрасли переводятся в менее развитые страны. Во-вторых, быстрый рост ВВП в результате перехода на более новые технологии и способы производства может опережать рост материальной добычи, как это, например, происходит в Китае. Тогда интенсивность материальной добычи начинает падать и при достаточно серьезном росте добычи. В-третьих, структурная перестройка экономики

* Кандалинцев Виталий Геннадиевич, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Отдела экономических исследований Института востоковедения РАН.

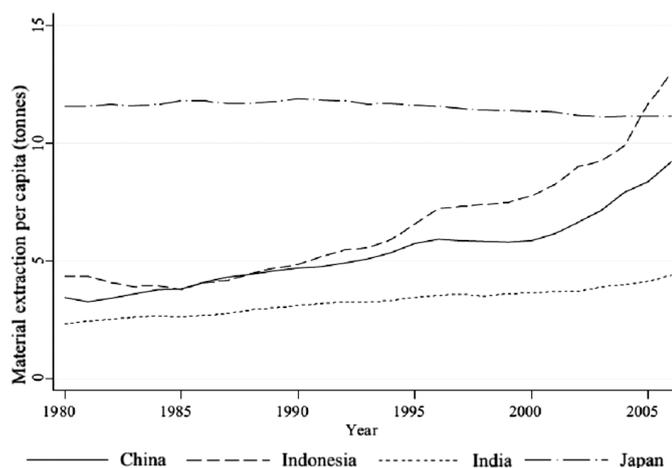
в сторону большей энерго- и материалоеффективности замедляет рост потребности в материальных ресурсах и, соответственно, замедляет нарастание материальной добычи. В-четвертых, исчерпание богатых месторождений также приводит к замедлению роста добычи полезного ресурса.

В то же время, несмотря на весьма высокий рост добычи, доли Китая и Индии в мировой добыче оставались ниже их долей в населении мира. Отсюда, уровень подушевой добычи в этих странах за период 1980–2006 гг. лишь подтягивался к уровню Японии (см. диаграмму 1).

С другой стороны, и достигнутые уровни добычи и потребления ресурсов вызвали острый экологический кризис. В Китае он проявляется как загрязнение воздуха; загрязнение, нехватка и неэффективное использование воды; загрязнение воды и почвы тяжелыми металлами; энергетический дефицит; экологические проблемы городов; проблемы отходов, в том числе опасных. В Индии — как загрязнение воды и ее дефицит; чрезмерное применение химических удобрений, пестицидов и инсектицидов в сельском хозяйстве и деградация почв; загрязнение воздуха; экологические проблемы городов; загрязнение воды и почвы тяжелыми металлами; обезлесение; сокращение биоразнообразия; проблемы отходов. И для Индии, и для Китая актуальны проблемы загрязнения и увеличения количества отходов, являющиеся последствиями экономического роста, урбанизации и роста населения³. Несомненно, растущая экологическая нагрузка будет сдерживать дальнейшую интенсификацию материальной добычи.

В целом можно высказать предположение, что в ближайшие десятилетия Китай и Индия продолжат наращивать материальную добычу и их доля в мировой добыче составит около трети; однако дальнейший рост этой доли замедлится по мере исчерпания добываемых ресурсов, увеличения экологической нагрузки, переноса части «грязных» отраслей в другие страны и т. д.

Диаграмма 1
Материальная добыча на душу населения, тонн⁴

Обрабатывающая промышленность. Сотрудники McKinsey Global Institute (MGI) в своем исследовании мировой обрабатывающей промышленности⁵ отмечают характерную тенденцию. Она заключается в падении доли обрабатывающей промышленности в ВВП и занятости по мере развития, с одной стороны, а с другой — в подъеме нескольких стран Востока в списке лидеров самой обрабатывающей промышленности.

За период 1980–2010 гг. Китай по доле в мировой номинальной валовой добавленной стоимости обрабатывающей промышленности переместился с 7 на 2 место, Южная Корея — с 11 (в 1990 г.) на 7, Индия — с 15 на 10. Япония несколько сдала позиции, опустившись со 2 на 3 место. В 2010 г. на 13 место вышла Индонезия.

Исследование показало, что обрабатывающая промышленность продолжает оставаться для развивающихся стран дорогой к статусу средне- и высокодоходной нации. В развитых экономиках обрабатывающие производства могут уже не быть надежным источником крупномасштабного роста занятости, но их вклад в производительность, инновации и торговлю остается критически важным.

Следовательно, возрастание роли крупных экономик Азии в мировой обрабатывающей промышленности не является простым замещением деятельности, являющейся «пройденным этапом» для развитых стран. Скорее, речь идет о более сложном процессе, в котором центр роста объемных показателей обрабатывающих производств смещается в Азию (и в крупные экономики Латинской Америки — Бразилию, Мексику), но центр роста производительности и инноваций в значительной степени остается в развитых странах.

Нужно также учитывать и большое разнообразие обрабатывающих производств. MGI предложил классификацию, объединяющую соответствующие производства в пять широких групп: глобальная инновация для локальных рынков; региональный процессинг; энерго- и ресурсоемкие сырьевые товары, глобальные технологии/инноваторы; трудоемкие экспортно ориентированные товары. В этих группах место крупных экономик Азии различно. Далее приводятся данные из⁶:

Глобальная инновация для локальных рынков. Включает химическую промышленность, автомобилестроение (в том числе прицепы и запчасти), производство другого транспортного оборудования, электротехническое машиностроение, производство машин, оборудования и устройств. Группа обладает выраженной наукоемкостью и экспортной ориентированностью, является самой крупной их пяти групп. В 2010 г. на нее приходилось 34% добавленной стоимости мировой обрабатывающей промышленности. Лидером в группе является Китай с долей в валовой добавленной стоимости группы (24%), на втором месте США (16%), на третьем — Япония (12%), на четвертом — Германия (9%). Роль Юж-

ной Кореи (3%) и Индии (2%) также заметна, и эти две страны входят во второй эшелон вместе с Бразилией (4%), Италией (3%), Францией (2%), Великобританией (2%).

Региональный процессинг. Объединяет производство резины и пластмасс, металлопродукции, продовольственных товаров, печатно-издательскую деятельность. Группа характеризуется трудоемкостью и ориентацией на внутренний рынок. Является второй по доле в добавленной стоимости мировой обрабатывающей промышленности (28% в 2010 г.). Лидирует в группе США, доля которых в валовой добавленной стоимости группы составила 22%, далее следуют Китай (18%), Япония (10%), Германия (6%), Бразилия (4%), Великобритания, Италия, Франция (по 3%).

Энерго- и ресурсоемкие сырьевые товары. Состоит из деревообработки, нефтеперерабатывающих и коксохимических производств, производства радиоактивных материалов, целлюлозно-бумажной промышленности, производств продукции из минерального сырья и производства основных металлов. Отличается капиталоемкостью и занимает третье место с долей в добавленной стоимости мировой обрабатывающей промышленности (22% в 2010 г.). Лидеры по доле в валовой добавленной стоимости группы: Китай (29%), США (14%), Япония (10%), Бразилия и Россия (по 4%), Германия и Индия (по 3%), Италия, Канада и Южная Корея (по 2%).

Глобальные технологии/инноваторы. Производства: компьютеры и офисная техника, полупроводники и электроника, медицинское, прецизионное и оптическое оборудование. Группе присущ набор отличительных характеристик — наукоемкость, капиталоемкость, экспортная ориентированность, высокая плотность стоимости (стоимость на единицу веса). Находится на четвертом месте по доле в добавленной стоимости мировой обрабатывающей промышленности (9% в 2010 г.). Лидеры по доле в валовой добавленной стоимости группы: США (27%), Китай (23%), Япония (12%), Германия, Тайвань и Южная Корея (по 5%), Бразилия, Великобритания, Италия и Швейцария (по 2%).

Трудоемкие экспортно ориентированные товары. Производства: текстильная, швейная, кожевенная, мебельная, ювелирная и др. промышленность. Для группы характерны высокая трудоемкость и ориентация на экспорт. Занимает последнее, пятое, место по доле в добавленной стоимости мировой обрабатывающей промышленности (7% в 2010 г.). Лидеры по доле в валовой добавленной стоимости группы: Китай (36%), США (11%), Италия (7%), Бразилия и Япония (по 4%), Германия (3%), Великобритания, Франция, Индия и Южная Корея (по 2%).

Если страны-лидеры разделить на первый эшелон (10% и более) и второй (менее 10%), то сразу бросается в глаза доминирование Китая в первом эшелоне. Третье место Китая опережал находящийся

на втором месте США: более чем в 3 раза (трудоемкие экспортно ориентированные товары), более чем в 2 раза (энерго- и ресурсоемкие сырьевые товары) и в 1,5 раза (глобальная инновация для локальных рынков). Это говорит о том, что Китаю удалось создать мощный экспортно ориентированный сегмент обрабатывающей промышленности, поддержанный и развитым ресурсным сегментом. В двух остальных группах Китай занял второе после США место лишь с небольшим отставанием.

Япония также уверенно входит в первый эшелон, заняв третье место в четырех из пяти групп с долей в добавленной стоимости группы 10% (дважды) и 12% (также дважды). Лишь в пятой группе, «трудоемкие экспортно ориентированные товары», эта страна разделила 4–5 места с Бразилией с долей в добавленной стоимости группы 4%.

Во втором эшелоне доминирующего лидера нет. Несколько сильнее остальных стран позиции Германии, но все же Бразилия в двух группах опережает Германию, а Индия и Южная Корея в двух разных группах делят с ней соответственно 6–7 и 4–5 (вместе с Тайванем) места.

Вероятно, что в ближайшие годы изменений в списке обоих эшелонов не произойдет. «Большая тройка» (Китай, США, Япония) пока слишком значительно опережают страны второго эшелона, а во втором эшелоне вероятны лишь небольшие перестановки в ограниченном круге стран, таких как Германия, Бразилия, Индия, Италия, Южная Корея, Великобритания.

Инновации и технологии

Для успешного развертывания инноваций необходимо создать качественную инфраструктуру инженерно-технического образования. Именно рост числа и качество подготовки специалистов закладывает основу для последующего технологического развития. На диаграмме 2 видно, что Китай показал скачкообразный рост числа выпускников инженерно-технических и естественно-научных специальностей, более чем в три раза превзойдя по этому показателю США и Индию.

Диаграмма 2⁷

По количеству публикаций научных и технических статей Китай отставал от Индии в 1986 г. более чем в три раза (Китай — 2911, Индия — 9925). Но в 2007 г. уже Китай опережал Индию более чем в три раза (Китай — 56806, Индия — 18194)⁸.

Доля расходов Китая на исследования и разработки по отношению к общим расходам Соединенных Штатов, Европейского союза, Японии составила всего 1,8% в 1990 г. и увеличилась более чем в восемь раз — до 15,5%, к 2010 г. Как следствие, радикально изменилась и доля китайских исследователей в общем числе зарегистрированных патентов — с 38,6% в 2000 г. до 72,8% в 2010 г.

Быстро наращивая свой научно-технический потенциал, Китай также стремится получать зарубежные технологии в обмен на открытие своего рынка. Такую политику называют *quid pro quo* — «услуга за услугу». Опрос иностранных компаний показал, что политика *quid pro quo* в последние годы скрыта от внимания широкой общественности. Это объясняется тем, что ключевой целью политики китайского правительства провозглашается развитие отечественной науки. Тем не менее, 85% руководителей 230 крупных фирм США, которые ведут бизнес в Китае, заявили, что их беспокоит передача технологий Китаю, а 36% респондентов сообщили, что были вынуждены передать их китайским партнерам в течение последних трех лет, чтобы получить доступ на рынок.

Политика *quid pro quo* дала Китаю 4,5% роста годового потребления, пока все другие страны преодолевали последствия кризиса. Альтернативный сценарий — без политики заимствования технологий в обмен на открытие рынка — такого роста обеспечить не мог. Вместе с тем эта политика подвергается и критике как в долгосрочном плане невыгодная самому Китаю. Иностранные предприниматели чувствительны к вопросам передачи технологий и в ряде случаев предпочитают открывать производства не в Китае, а в Индии и Бразилии. Если политику «услуга за услугу свернуть, то инвестиции в Китай вырастут более чем в два раза к 2030 г.⁹

Не стоит недооценивать результаты в сфере технологий и инноваций, достигнутые Индией. Несмотря на то, что количественные показатели Индии скромнее, чем в Китае, индийские ресурсы были направлены на более узкий спектр исследований и разработок. И это позволило Индии существенно преуспеть на определенных направлениях. Анализ экспорта по уровням технологической сложности показывает, что в 2010 г. доля экспорта услуг, основанных на знаниях, в Индии составляла 25%, в Китае — 5%. Соотношение было обратным в области экспорта продукции технологически сложной обрабатывающей промышленности: доля такого экспорта составила в Индии 5%, а в Китае — 30%¹⁰.

Из этих данных можно сделать вывод, что Индия сфокусирована на развитии информационных технологий и услуг в области бизнес-процессов, где она обеспечила себе сильные позиции. Данный вы-

вод подтверждается и анализом структуры выпуска индийских вузов — количество ИТ-специалистов достигает половины количества выпускников инженерных специальностей. И Индия намерена не останавливаться на достигнутом.

6 января 2013 г. премьер-министр Индии доктор Манмохан Сигх на сессии Индийского научного конгресса провозгласил новую политику Индии в области науки, технологий и образования — «Научная, технологическая и инновационная политика Индии 2013». Новый документ призывает к интеграции задач научного, технологического и инновационного развития страны ради блага людей. Модель инклюзивного (включающего все большую часть населения страны) развития стала основой объявленной политики, новой парадигмой научно-технологического развития Индии.

В рамках новой политики правительство предусматривает удвоение инвестиций в науку в ближайшие 5 лет. Сегодня Индия инвестирует около \$12 млрд. в год в сферу науки и технологии, это примерно 1% от ВВП. И данный показатель не менялся вот уже 10 лет, с тех пор, как был опубликован документ «Научная и технологическая политика» 2003 г. Цель состоит в том, чтобы поднять этот показатель до 2% от ВВП к 2017 г.

Ключевые элементы политики:

- Содействие распространению науки среди всех слоев общества.
- Расширение возможностей работы в научной сфере для молодежи из всех социальных слоев.
- Обеспечение привлекательности карьеры в науке, исследованиях и инновациях для самых ярких и одаренных умов.
- Создание инфраструктуры НИОКР мирового класса для достижения глобального лидерства в некоторых передовых областях науки.
- Позиционирование Индии в первой пятерке мировых научных держав к 2020 г.
- Интегрирование результатов деятельности системы НТИ с целями инклюзивного экономического роста.
- Создание среды для расширения участия частного сектора в НИОКР.
- Обеспечение превращения результатов НИОКР в социальные и коммерческие продукты путём масштабирования успешных моделей, а также через создание новых государственно-частных структур.
- Стимулирование научно- и технологически емких высокорисковых инноваций с использованием новых механизмов.
- Усиление инноваций любого типа и использования технологий, нацеленных на оптимизацию использования ресурсов и снижение стоимости товаров.
- Содействие изменениям в мышлении и системе ценностей людей, с тем чтобы научить их признавать, уважать и вознаграждать деятельность, которая превращает знания в общественное благо.

— Создание автоматизированной национальной инновационной системы¹¹.

Инновационная политика Японии отражена в четвертом Базовом научно-технологическом плане, рассчитанном на 2011–2015 гг. Основными направлениями плана являются:

- Восстановление и реконструкция после землетрясения.
- Продвижение «зеленых инноваций».
- Продвижение инноваций в области здоровья.
- Улучшение стратегических систем «наука — технологии — инновации» (НТИ).
- Создание новых систем НТИ.
- Реализация безопасной, обеспеченной и достойной жизни людей.
- Укрепление промышленной конкурентоспособности Японии.
- Вклад в решение глобальных проблем.
- Сохранение основы национального существования.
- Улучшение и усиление общей научно-технологической инфраструктуры.
- Системные реформы, направленные на достижение приоритетных результатов.
- Стратегическое развитие международной деятельности¹².

Современная инновационная система Японии сталкивается с вызовами, о которых рассказал в интервью бюллетеню «Инновационные тренды» Атсуши Суннами — директор программы по науке, технологиям и инновационной политике Национального института политических исследований (Япония). По его словам, из-за особенностей современного государственного устройства Японии крупные государственные корпорации не занимаются R&D, и они ведутся в частном секторе. Крупные компании выполняют большую их часть. Но почти 80–90% компаний в Японии — среднего и малого размера, и они разбросаны по всей стране. Многие из них работают в производственной сфере. И то, что они делают, — это обслуживают различные потребности больших компаний. Малые компании имеют хорошие, но не прорывные технологии. Возможностей создавать «большие инновации» у них нет. Поэтому для переноса инновационной деятельности «на места» нужно собрать все имеющиеся технологии и создать что-то новое, в частности, при поддержке местных университетов.

Атсуши Суннами отмечает рост конкуренции со стороны Южной Кореи и других стран, а надежды на повышение эффективности японской инновационной системы связывает с государством: «Мы уже не впереди, как это было в 1960–1970-е годы. Мы обязаны что-то предпринимать. Япония стремится изменить собственную инновационную систему, отказать от постоянного подражания Западу. Частный сектор уже был лидером инновационного процесса. Теперь нужно обратить большее внимание на государственный сектор».

Другим важным вопросом является встраивание Японии в тренд глобализации. До сегодняшнего дня японская инновационная система была очень закрыта. О глобализации в Японии знали, но были закрыты: все делалось японцами, без иностранцев и вовлечения Азии. Попытки изменить эту систему и быть частью всеобщих процессов предпринимаются, но подвижки происходят медленно¹³.

Несмотря на значительные усилия, предпринимаемые Китаем, Индией и Японией в области науки, технологий и инноваций (НТИ), будущее место этих стран в мировой экономике будет во многом зависеть от способности их инновационно-технологических систем поддерживать ключевые области НТИ-прогресса. Ориентиром для определения таких ключевых областей может быть список 12 прорывных технологий по версии McKinsey Global Institute:

Мобильный Интернет. В ближайшие 10 лет число интернет-пользователей в мире увеличится на 3,5 миллиарда человек, из них 2 миллиарда получат доступ к Интернету благодаря мобильным устройствам, позволяющим выходить в Интернет откуда угодно. Таким образом, многие из тех, кто не участвовал в глобальном разделении труда и практически не имел доступа к разнообразной информации, современному образованию, здравоохранению, государственным услугам, теперь получат такой доступ.

Автоматизация интеллектуального труда. В ближайшие 10 лет многие задачи типичного работника умственного труда начнут поддаваться автоматизации. На вычислительные устройства может быть переложена значительная часть нынешних функций преподавателей, инженеров, медицинских работников, юристов, финансистов и управляющих, причем в некоторых случаях автоматизация может привести и к полной замене людей компьютерами. До 140 миллионов работников умственного труда во всем мире окажутся в новых обстоятельствах, когда сама суть их работы может поменяться.

«Интернет-вещей». Представляет собой разного рода встроенные в машины сенсоры и приложения, а также инфраструктуру для их работы. За последние пять лет число подсоединенных друг к другу машин увеличилось в четыре раза. Наиболее показательный пример: использование дистанционного контроля для лечения заболеваний, системы «умный дом» и другие.

Облачные информационные технологии. Модель обеспечения повсеместного и удобного сетевого доступа к вычислительным ресурсам (сетям передачи данных, серверам, устройствам хранения данных, приложениям и сервисам) может значительно уменьшить расходы на инфраструктуру информационных технологий и оперативно реагировать на изменения вычислительных потребностей. Облачные технологии уже сейчас позволили серьезно удешевить IT-услуги.

Передовая робототехника. Представляет собой не только производственную робототехнику, но и мно-

жество различных систем, включая экзоскелеты, которые увеличивают физические возможности человека, например людей с ограниченными возможностями.

Самоуправляемые и полусамоуправляемые автомобили. Суммарный пробег беспилотных автомобилей Google достиг почти 500 тысяч километров. За это время они попали лишь в одну аварию, да и та — по вине человека.

Передовая геномика. Развивается на стыке генетического секвенирования и анализа супермассивов данных. Основные точки приложения: медицина, сельское хозяйство и биотопливо на основе микроорганизмов.

Накопление и хранение энергии. Прогресс в технологиях накопления и хранения энергии позволит сделать более экологически чистые гибридные автомобили полноценными конкурентами традиционных, стабилизировать работу электросетей и упростить процесс электрификации труднодоступных регионов.

Трехмерная печать. Представляет собой метод послойного создания физического объекта на основе виртуальной трехмерной модели. За четыре года стоимость домашнего принтера трехмерных объектов упала в 10 раз.

Высокотехнологичные материалы. Например: нанолечения, суперконденсаторы для батарей, сверхгладкие покрытия и ультратонкие экраны.

Новые методы поиска и добычи нефти и газа. Так, в Соединенных Штатах, где добыча газа на основе сланцев и нефти из малопроницаемых пластов на сегодняшний день ведется наиболее активно, эти современные технологии продемонстрировали способность существенно влиять на структуру энергообеспечения и во многом уже изменили ее.

Возобновляемые источники энергии. К 2025 г. на возобновляемые источники энергии, прежде всего солнце и ветер, может прийти до 16% мирового энергоснабжения. Генерация энергии из двух этих источников выросла с 2000 г. в 19 раз¹⁴.

Очевидно, что на сегодняшний день в некоторых из этих областей три крупнейшие экономики Азии обеспечили себе сильные позиции. Например, Япония известна своими достижениями в области робототехники, Индия — в области информационных технологий. Однако в будущем может потребоваться прогресс в нескольких или даже большинстве названных направлений. Основная причина — это то, что только быстрое НТИ-развитие способно дать ответ на вызовы будущего.

Например, к 2030 г., по оценке минэнерго США и Международного энергетического агентства, мы лишимся примерно половины добываемой традиционными способами нефти. Это практически в четыре раза больше нынешнего уровня добычи нефти в Саудовской Аравии. Если не удастся увеличить предложение, то придется снижать спрос.

Это означает, что миру придется сократить на 70% объем перевозок в ближайшие 20 лет. Людям придется отказаться от значительной части

личного транспорта. В Великобритании сейчас 34 млн. обычных автомобилей, вряд ли их можно будет заменить электромобилями в обозримом будущем.

В итоге единственным разумным способом перемещения людей станут трамваи и железнодорожные перевозки. На местном уровне придется производить куда больше еды и материалов, чем сегодня, транспортировать их на большие расстояния будет слишком дорого. Мир превратится в сообщество общин, которые будут тесно связаны друг с другом. Люди в их рамках будут обмениваться навыками и знаниями.

Исчерпание запасов нефти может привести к миру, который сильно отличается от нынешнего. Прорывные технологии, если их быстро развивать и внедрять, способны компенсировать потерю некоторых привычных условий нашей жизни, обусловленных таким исчерпанием. Тогда мир станет другим, но не менее комфортным, чем нынешний¹⁵.

ВВП и рыночная капитализация

Один из интересных вопросов развития заключается в соотношении экономического роста, выражаемого динамикой ВВП, и роста рыночной капитализации, определяемого динамикой суммарной стоимости обращающихся на фондовых рынках акций. Далее приводятся данные по капитализации и фондовым индексам World Federation of Exchanges.

Из данных таблицы. 2 видно, что данное соотношение у США и четырех крупнейших экономик Азии разное.

Таблица 2
ВВП и рыночная капитализация¹⁶

	ВВП, трлн. USD			Рыночная капитализация, трлн. USD		
	2009, трлн. USD	2012, трлн. USD	Рост, %	2009, трлн. USD (конец года)	2012, трлн. USD (конец года)	Рост, %
США	14,26	15,68	110,0	15,08*	18,67*	123,8
Китай	4,98	8,23	165,3	3,57**	3,70**	103,6
Япония	5,07	5,96	117,6	3,53***	3,68***	104,2
Индия	1,31	1,84	140,5	2,53****	2,50****	98,8
Южная Корея	0,83	1,13	136,1	0,83*****	1,18*****	142,2

*NYSE и NASDAQ.

**Shanghai SE и Shenzhen SE.

***Japan Exchange Group — Osaka и Tokyo.

****BSE India и National Stock Exchange India.

*****Korea Exchange

За три года (2009–2012) ВВП США вырос на 10%, а рыночная капитализация — на 23,8%. Причем в абсолютных цифрах прирост капитализации составил 3,49 трлн. USD. С другой стороны, в рамках программ количественного смягчения (quantitative easing — QE) монетарные власти США влили в американскую экономику более 3 трлн. USD¹⁷. Случайно ли совпадение этих цифр? Вероятно, что вливаемые в экономику деньги в большей степени содействовали росту стоимости крупнейших корпораций, чем росту ВВП. Тем не менее, и такое развитие событий во время стагнации приемлемо.

Свой вариант стимулирования роста приводит Япония. За рассматриваемое трехлетие рыночная капитализация Японии увеличилась лишь на 4,2%, существенно отстав от прироста ВВП, составившего 17,6%. Безусловно, авария на АЭС Фукусима создала сильное давление на японский фондовый рынок. Достаточно сказать, что с марта 2011 г. (когда произошла авария) по ноябрь 2011 г. фондовый индекс Nikkei 225 упал на 13,5%. Без аварии темп прироста капитализации в Японии, вероятно, был бы сопоставим с темпом прироста ВВП (как это имеет место в Южной Корее).

Признаком активного использования количественного смягчения является более высокий темп роста капитализации по сравнению с темпом роста ВВП. С января по июль 2013 г. капитализация в Японии выросла на 17%, что свидетельствует о том, что правительство Синдзо Абэ использует количественное смягчение как ключевой элемент своей экономической политики. Глава Банка Японии Харухико Курода объявил о беспрецедентной по масштабу программе покупки активов и увеличения баланса центробанка. До конца 2014 г. монетарная база удвоится и вырастет до 240 трлн. иен (2,9 трлн. долларов). Эта «шоковая терапия» призвана повысить темпы экономического роста и инфляции.

Для реализации поставленных целей Банк Японии будет ежемесячно покупать на 7,5 трлн. иен долгосрочных госбумаг, что составляет примерно 70% от всех бумаг, выпускающихся на рынок. Объем покупок достигает 1% ВВП, что вдвое больше объемов покупок ФРС США. Так как будут покупаться долгосрочные бумаги, средний срок до погашения госбумаг на балансе центробанка вырастет с трех до семи лет. Важно и то, что эта программа будет продолжаться до тех пор, пока не будут достигнуты поставленные цели¹⁸.

Приведенные данные говорят о том, что Япония во многом пошла по американскому пути, рассчитывая «разогнать» темпы роста ВВП и инфляцию путем нетрадиционной монетарной политики. Японский комплекс мер стимулирования, конечно, не сводится только к количественному смягчению. Фискальное стимулирование и структурные реформы образуют его другие важные компоненты. Но примечателен сам факт, что в ряде стран требуется изрядно накачивать денежную базу для того,

чтобы достичь хотя бы некоторого ускорения темпов экономического роста.

В Китае и Индии за период с декабря 2009 г. по декабрь 2012 г. капитализация тоже изменилась незначительно. Однако ситуация в этих двух странах была разной. В Китае падала стоимость обращающихся на бирже акций, но росло количество вошедших в листинг компаний. Так, биржевой индекс Shanghai Composite за рассматриваемый период упал на 31%, но количество зарегистрированных на Шанхайской и Шеньчжэньской биржах компаний выросло более чем на 32%. Отсюда получился некоторый рост капитализации, рассчитываемой как произведение обращающихся акций на их курсовую стоимость. При этом Китай демонстрировал рекордные темпы экономического роста.

За этим стоит определенная специфика китайской модели развития. Эта модель включает, в частности, массивные инвестиции в расширение и модернизацию производства и быстрое наращивание продаж на основе сравнительно низких цен. Первое приводит к быстрому росту числа компаний и их укрупнению, соответственно, и к увеличению числа зарегистрированных на биржах компаний. Второе оказывает давление на прибыль и (наряду с другими факторами) снижает стоимость акций. Отсюда сочетание быстрого экономического роста и почти «топтания на месте» капитализации.

В Индии за трехлетний период капитализация практически не изменилась. Но при этом выросло как количество зарегистрированных компаний (на 7%), так и биржевой индекс BSE SENSEX 30 (на 11%). Такие данные могут свидетельствовать о тенденции отрыва курса акций ведущих компаний, учитываемых в биржевых индексах, от курса акций остальных зарегистрированных компаний. В свою очередь, отрыв может порождаться биржевой игрой на акциях ведущих эмитентов. Можно отметить, что в Индии исключительно большое количество инвестфондов, играющих на фондовом рынке. На бирже National Stock Exchange India в июле 2013 г. их было зарегистрировано 1322. Это больше, чем на Нью-Йоркской бирже и в системе NASDAQ в США, вместе взятых, и в 5,5 раз больше, чем в Китае. В отличие от Китая, где рыночная капитализация определяется в большей степени процессами в реальной экономике, в Индии этот показатель испытывает сильное влияние биржевой игры. Темпы роста ВВП в Индии меньше, чем в Китае, но выше, чем в Японии и США.

По характеру соотношения между ростом ВВП и ростом капитализации рассматриваемые страны можно распределить по четырем категориям:

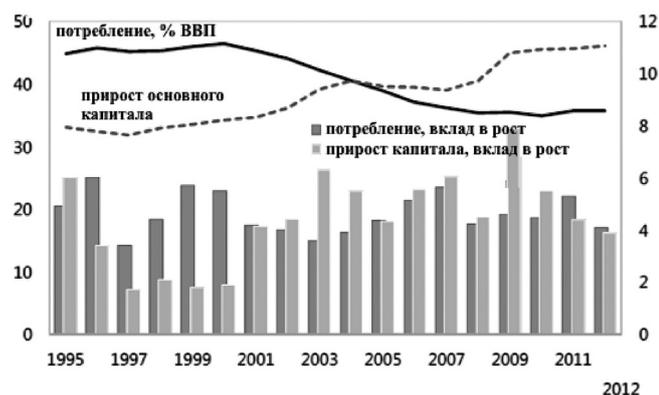
1. Высокие темпы экономического роста и высокие темпы роста капитализации: Южная Корея.
2. Высокие темпы экономического роста и низкие темпы роста капитализации: Китай, Индия.
3. Низкие темпы экономического роста и высокие темпы роста капитализации: США.

4. Низкие темпы экономического роста и низкие темпы роста капитализации: Япония (до 2013 г.).

Произойдут ли в ближайшие годы изменения в этом распределении? Наиболее оживленные дискуссии вызывает вопрос о возможной «посадке» Китая. Лауреат Нобелевской премии по экономике Майкл Спенс считает, что движущей силой экономического роста Китая в будущем должно стать внутреннее потребление.

Диаграмма 3

Прирост потребления и капитала в Китае¹⁹

Однако, как видно на диаграмме 3, темп прироста потребления в Китае снижается, а темп прироста инвестиций растет. Изменить данную тенденцию будет непросто, так как замедление экономического роста (а в 2013 г. официальная оценка темпа прироста ВВП Китая составляет «всего лишь» 7,5%, что заметно ниже уровня предыдущих лет) будет побуждать к увеличению инвестиций.

Все большее число экспертов видит угрозу развитию Китая со стороны теневого сектора, который, в частности, довольно велик в банковской сфере. Журнал *The Economist* приводит данные об объеме операций банковского теневого сектора на конец 2012 г. Объем доверительных кредитов составил 5,9 трлн. юаней, неформальных займов — 3,5 трлн. юаней, а общий объем по всем применяемым банковским продуктам — 17,5 трлн. юаней. Операции теневого сектора осуществляют различного рода подкованные банкиры и слабо регулируемые институты, среди которых наиболее важную роль играют 67 китайских трастовых компаний. Активы теневых банков часто менее ликвидны, более долгосрочны и рискованны, чем объективно позволяют их обязательства. Значит, и бизнес их менее устойчив по сравнению с легальными банками, что и указывает на слабость в финансовой системе²⁰.

И эта слабость сопрягается с другими проблемными точками в экономике. Одна из них — это пузыри, образующиеся в результате высоких цен на недвижимость, избыточных мощностей и инфраструктурных проектов с низкой эффективностью. Возврат кредитов как официальных, так и теневых, привлеченных для финансирования деятельности в названных областях, может оказаться проблема-

тичным. Если невозврат кредитов достигнет критического уровня, то Китаю, возможно, придется осваивать инструменты нетрадиционной экономической политики, такие как количественное смягчение, уже опробованное в США и запускаемое ныне в Японии.

Развернутую картину возможного кризиса в Поднебесной дает известный китайский экономист Ли Цзунцзюнь. По его мнению, кризис в Китае будет определяться следующими факторами:

- Пузырь на рынке недвижимости и ухудшение ситуации с задолженностью местных правительств. Это приведет к проблемам в экономике и замедлению темпов роста. В результате появятся проблемы у малого и среднего бизнеса. Сократятся налоговые поступления как от промышленности, так и от коммерческой деятельности.
- От сокращения налоговых поступлений, особенно от сектора недвижимости, пострадают местные правительства. При этом на местные правительства растет давление: им все равно придется тратить на оборону, местную инфраструктуру, строительство домов и, главным образом, на «поддержание социальной стабильности».
- При этом сроки погашения местных долгов будут подходить, местные правительства столкнутся с ростом давления на них и многие из них могут оказаться банкротами. За этим последуют банкротства банков, а по их долгам придется расплачиваться гражданам Китая. Это и станет причиной полномасштабного экономического кризиса.
- 2013 г. станет периодом, когда сойдутся воедино кратко-, средне- и долгосрочный циклические спады. Среднесрочные циклы в экономике Китая случаются каждые 10 лет: в 1949, 1957, 1966, 1976, 1989 и 1998 гг. Как раз с последнего спада прошло примерно 10 лет, и спад вот-вот начнется. Спад на самом деле должен был начаться в 2008–2009 гг., но тогда он был отсрочен из-за стимулирующей политики правительства. Отсрочка не может быть долгой. Долгосрочный цикл в экономике Китая занимает 60 лет. Этот цикл также подходит²¹.

Если подобный кризисный сценарий реализуется, тогда Китай перейдет в категорию стран с низкими темпами экономического роста и низкими темпами роста капитализации. А Япония, возможно, покинет эту категорию и перейдет в разряд стран с низкими темпами роста ВВП и высокими темпами роста капитализации.

Выводы

— Китай и Индия быстро наращивают свои доли в мировой материальной добыче; их суммарная доля в обозримом будущем составит около трети мировой добычи. Дальнейший рост этой доли замедлится по мере исчерпания добываемых ресурсов и увеличения экологической нагрузки.

- Глобальный тренд в обрабатывающей промышленности заключается в падении ее доли в ВВП. Однако Китай, Индия и Южная Корея укрепили свои позиции в «мировой мастерской» и сегодня вместе с Японией являются центрами мирового развития обрабатывающей промышленности.
- Возрастание роли крупных экономик Азии в мировой обрабатывающей промышленности не является простым замещением деятельности, являющейся «пройденным этапом» для развитых стран: центр роста объемных показателей обрабатывающих производств смещается на Восток, но центр роста производительности и инноваций в значительной степени остается в развитых странах.
- Китай также стремится получать зарубежные технологии в обмен на открытие своего рынка. Такая политика дала Китаю 4,5% роста годового потребления, пока все другие страны преодолели последствия кризиса. Однако в долгосрочном плане она невыгодна. Если политику «услуга за услугу» свернуть, то инвестиции в Китай вырастут более чем в два раза к 2030 году.
- Китай и Индия фокусируют развитие своего технологического потенциала на разных сферах. Китай преуспел в технологически сложных областях обрабатывающей промышленности, Индия — в услугах, основанных на знаниях.
- Япония достигла высокого уровня инновационно-технологического развития, но дальнейший прогресс связан с усилением роли госсектора и подключением к международному сотрудничеству в рамках процессов глобализации.
- Китай и Индия достигли высоких темпов роста ВВП, при этом за последние три года их рыночная капитализация практически не изменилась. Это говорит о том, что фондовые биржи этих стран пока не играют значительной роли в макроэкономической политике.

- Япония показала в последние годы сравнительно невысокие темпы экономического роста, ее рыночная капитализация выросла еще меньше. Однако положение может измениться по мере реализации нынешней политики «абэномики», в результате которой Япония может приблизиться по соотношению темпов роста ВВП и капитализации к США.

Примечания

- ¹ The Wall Street Journal, 25.07.2013.
- ² Richard York, Christina Ergas, Eugene A. Rosa, and Thomas Dietz. It's a Material World: Trends in Material Extraction in China, India, Indonesia and Japan. — Nature and Culture N 6 (2). Summer 2011. P. 103–122.
- ³ <http://www.terrahumana.ru>
- ⁴ Richard York, Christina Ergas, Eugene A. Rosa, and Thomas Dietz. It's a Material World: Trends in Material Extraction in China, India, Indonesia and Japan. Nature and Culture 6 (2), Summer 2011: 103–122.
- ⁵ The McKinsey Global Institute. Manufacturing the future: The next era of global growth and innovation. November 2012.
- ⁶ Там же.
- ⁷ <http://www.finmarket.ru>
- ⁸ UNCTAD. Technology and Innovation Report 2012. P. 135.
- ⁹ <http://www.finmarket.ru>
- ¹⁰ UNCTAD. World Investment Report 2013.
- ¹¹ <http://www.lawinrussia.ru>
- ¹² <http://www.j-bilat.eu>
- ¹³ Бюллетень «Инновационные тренды», № 13, 2011 г.
- ¹⁴ McKinsey Global Institute. Disruptive technologies: Advances that will transform life, business, and the global economy. May 2013.
- ¹⁵ <http://www.finmarket.ru>
- ¹⁶ World Bank, World Federation of Exchanges.
- ¹⁷ КоммерсантК. 26.08.2013.
- ¹⁸ <http://www.finmarket.ru>
- ¹⁹ Там же.
- ²⁰ The Economist. 01.06.2013.
- ²¹ <http://www.finmarket.ru>